
ВИНА НЕ ОПРАВДЫВАЙСЯ СМОТРИ
Комната белого света
Soka Oda

Soka Oda

Комната белого света

«Автор»
2026

Soka Oda

Комната белого света / Soka Oda — «Автор», 2026

Город вокруг шепчет о постыдном поступке, которого никто не совершал, а привычный мир становится сценой для чьейто жестокой игры. Герои вынуждены балансировать между доверием и подозрением, пытаясь не потерять себя там, где каждое воспоминание может оказаться ложью.

© Soka Oda, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Soka Oda
Комната белого света

Глава 1

Лера шла по улице одна.

Это была её привычка — длинные бессмысленные маршруты после работы, когда город остывает от дневного жара и трещит остывающим асфальтом. Днём она редактировала тексты в издательстве на Малышева, вычитывала чужие рукописи, спорила с авторами о запятых — а вечером шла, и шла, и шла, пока ноги не начинали гудеть. Она шла мимо витрин, мимо рекламных щитов, не глядя на них. Не сразу.

Первый билборд она заметила краем глаза — на остановке, где сворачивала к парку. Экран транслировал новости. Сначала она не поняла, что видит. Потом остановилась.

На экране — она. Не фотография из соцсетей, не скриншот. Видеоряд. Она — в одежде, которую узнала, в месте, которое вспомнила, — делала что-то, чего не делала. Не могла делать. Не хотела делать. Рядом с ней в кадре мелькали знакомые лица: Артём, Денис, и девушка, которую Лера знала всего пару месяцев — Маша.

Лицо на экране двигалось естественно — моргало, дёргало уголком рта, как её собственное. Движения были плавными, без той мертвенной кукольности, которую она видела в дипфейк-роликах из интернета. Это было лучше, чем дипфейк. Это было как жизнь, только — не её.

Текст бегущей строки она не прочитала. Не захотела. Слова «постыдное», «расследование», «жертва» остались в глазах как ожог.

Она свернула за угол. Ещё один экран — тот же кадр, другой ракурс. Телефон в руке завибрировал. Уведомления сыпались одно за другим. Она не открывала. Она шла быстрее.

Ей позвонили.

Номер Артёма. Она взяла трубку не сразу — сначала выдохнула, потом нажала.

— Соберёмся, — сказал он. Голос был ровный, но за этим «соберёмся» стояло что-то, чего она не слышала от него раньше. — Все четверо. Сейчас.

— Где?

— Я скину адрес. Приезжай. Пожалуйста.

Он повесил трубку. Артём никогда не говорил «пожалуйста» таким тоном.

Они встречались на прошлой неделе — все четверо, в баре на Ленина. Денис тогда сказал что-то вроде: «Странно, что нас четверых тянет друг к другу. Как будто мы не случайно знакомы». Маша засмеялась — она тогда ещё могла смеяться. Артём промолчал, но Лера заметила, как он посмотрел на Дениса: не удивлённо, а как-то внимательно, будто проверял, не сказал ли тот лишнего. Тогда она не придала этому значения. Теперь — придала.

***

Здание было старое, кирпичное, на окраине. Не то чтобы заброшенное — скорее полуживое: в окнах первого этажа тускло горел свет, остальные были тёмные. Артём стоял у входа. Рядом — Денис, дальше, чуть в стороне, Маша.

Маша курила — быстро, мелко затягиваясь, как человек, который не умеет курить, но сейчас нуждается в чём-то, что занимает руки. Лера знала о ней немного: двадцать четыре года, работала графическим дизайнером, познакомились на курсе по типографике. Машины волосы — рыжеватые, короткие — обычно торчали в разные стороны. Сейчас они прилипли к мокрому лбу.

Лера подошла последней. Никто не обнялся. Никто не улыбнулся.

— Что происходит? — спросила Лера.

— Не здесь, — сказал Артём. — Внутри.

Они вошли. Лестница, второй этаж, комната с пустым столом и стульями. Окна заклеены бумагой. Пахло пылью и чем-то сладковатым, химическим — не опасным, но чужим, как в лаборатории, куда не пускают посетителей.

Денис закрыл дверь. Маша села, обхватив себя руками. Артём стоял у окна, отдирая край бумаги, выглядывая наружу.

— Нам нужно понять, кто это сделал, — начал он. — Эти видео. Эти фотографии. Их кто-то смонтировал. Кто-то подкинул их в…

Он не договорил.

Звук пришёл раньше, чем понимание. Не хлопок — удар, короткий и глухой, как будто здание втянуло воздух и выплюнуло его обратно. Пол ушёл из-под ног. Потолок треснул пополам по линии, которая прошла точно над столом. Лера успела увидеть, как Маша падает набок, как Денис закрывает голову руками, как Артём поворачивается к ней — лицом, на котором не было страха, а было что-то хуже: узнавание. Как будто он уже знал, что это произойдёт. Как будто ждал.

Потом — темнота.

Очнулась она на земле. Холодной, мокрой. Где-то рядом — обломки. В ушах — гул, как после концерта. Она повернула голову: Артём лежал в метре от неё, лицом вверх. Дышал. Денис и Маша — дальше, она не видела, но слышала стон.

Последнее, что она увидела, прежде чем темнота вернулась: грузовая машина. Белая, без опознавательных знаков. Подъезжала медленно, аккуратно, как подъезжают к месту, куда точно собирались.

Глава 2

В машине все просыпались по очереди. Первой — Маша. Потом Денис. Потом Артём. Лера последней.

Мужчины в масках — простых медицинских, не хоккейных, не страшных, обычных — не объясняли ничего. Не били, не орали. Один из них сказал негромко:

— Выходите на первом этаже. Квартира третья. Не запирайте дверь.

И всё. Никаких угроз. Никаких «если попробуете бежать». Как будто это было настолько очевидно, что повторять не стоило.

Ехали долго. Часа три, может, четыре. Лера считала повороты, потом сбилась. Свет за окном был закрыт непрозрачной плёнкой. В кузове пахло резиной и чем-то сладковатым — тем же, что и в комнате перед взрывом. Этот запах преследовал её, как заноза, которую невозможно достать.

Маша сидела напротив, прижавшись спиной к стенке кузова, и молчала. Она не плакала — просто смотрела в одну точку. Денис сидел рядом с ней, и его правая рука лежал на её левом колене — не держал, просто лежал. Лера заметила, что Денис время от времени переглядывался с одним из мужчин в маске — тем, что помоложе. Быстрые взгляды, длиной в секунду. Может, ничего. Может — что-то. Она не придала значения. Тогда.

Часа через два — может, больше — машина остановилась. Дверь кузова открылась, впустила свет — серый, утренний. Город. Незнакомый. Рядовые дома, панельные, советской постройки. Улица пустая.

— Выходите, — сказал тот же мужчина. — Квартира на первом этаже. Идите туда.

Он указал на дверь. Просто указал. Без угрозы, без оружия. Но что-то в его тоне говорило: спорить не стоит.

Квартира была маленькая. Две комнаты, кухня, коридор. В каждой комнате — по две кровати. Постельное бельё чистое. На кухне — вода, хлеб, консервы. Как в дешёвом хостеле, только без карты города на стене и без вайфая.

Изначально их распределили: Лера и Маша — в одну комнату, Артём и Денис — в другую. Лера сразу сказала:

— Нет. Я с Артёмом.

Маша посмотрела на неё. Денис посмотрел на Артёма. Мужчина в маске посмотрел на Леру. Ни один из них не сказал ни слова.

Артём остался.

В комнате было две кровати, но они сели на одну. Денис и Маша сели на другую. Было тесно, но никто не возражал. Это было единственное, что никто не возражал делать.

Пока мужчины в масках возились с алкоголем — две бутылки водки, простые, стеклянные, — Лера достала телефон.

— Геолокацию. Проверь геолокацию.

Маша кивнула, достала телефон. Лера уткнулась в свой. Он был при ней — в кармане куртки, всё это время. Странно. Всё было странно.

Экран её телефона загорелся. Машин — нет. Денисов — нет. Артём проверил свой — тоже мёртв, чёрный экран, никакой реакции на кнопку питания.

Лера открыла свой. Сеть отсутствовала. Геолокация отсутствовала. Всё, что требовало подключения, было недоступно.

Но галерея работала.

Она открыла галерею и замерла. Фотографии. Десятки, может, сотни. Она на каждом изображении — в разных местах, в разных позах, с разными выражениями лица. Она и Артём. Она и Денис. Она и Маша. Кадры, которых не было, — но выглядели они как настоящие. Как

будто кто-то взял её жизнь и пересобрал её из осколков, вставив туда то, чего она никогда не делала.

Заставка телефона тоже была не её. Фото — она и Маша, улыбающиеся, в обнимку, на фоне, которого Лера не узнавала. Она не помнила, чтобы когда-нибудь обнимала Машу вот так — тесно, по-дружески, как обнимают тех, кого знают годами, а не пару месяцев.

— У меня нет сети, — сказала она тихо, но в тишине комнаты это прозвучало как выкрик. — Геолокации нет. И… — Она помолчала. — У меня в галерее… те видео. Которые на билбордах. Они везде. На заставке. Их невозможно удалить.

Денис подошёл, посмотрел через плечо. Лицо его изменилось — не побледнело, а стало каким-то пустым, как будто из него вынули выражение.

— У меня телефон не включается, — сказал он. — У Маши тоже. Только твой работает.

— Это не мой телефон, — сказала Лера, и сама испугалась того, как это прозвучало. Как будто телефон был живой и слышал.

***

Вернулись мужчины. Без стука — просто открыли дверь, как хозяева.

Один из них — тот, что постарше, с тёмными глазами и лёгкой щетиной — держал в руках бутылки. Водка, стеклянные, запечатанные. Он протянул их Денису и Маше. Денис взял, не глядя.

Второй мужчина подошёл к Лере и Артёму. Бутылки в руках.

— А вы будете? — спросил он. Обратился к Лере.

Она посмотрела на бутылки. Потом на него. Потом снова на бутылки.

— Только закрытые полностью или открытые при мне, — сказала она.

Мужчина помолчал. Его лицо чуть дрогнуло — не злость, скорее удивление, смешанное с чем-то вроде раздражения.

— Ладно, — сказал он. — Закрытые.

Он протянул ей запечатанную бутылку. Крышка была на месте. Пломба цела. Лера взяла.

Артём взял вторую. Пока мужчины были заняты — открывали бутылки для Дениса и Маши, что-то говорили между собой на языке, которого Лера не знала, — она проверила свой телефон ещё раз. Сети нет. Геолокации нет. Экстренный вызов — она попробовала набрать 112 — гудка не было. Тишина. Как будто телефон был жив, но отрезан от мира, и единственное, что он мог делать, — показывать ей то, что в него положили.

Она убрала телефон. Никому не сказала про экстренный вызов. Не сейчас.

Они пили. Все четверо. Водка была обычной на вкус — ничем не примечательной. Но Лера выпила три стопки и не почувствовала ничего. Ни тепла, ни расслабления, ни пустоты в голове. Ничего.

Денис пил больше всех. Маша — меньше. Артём молча, стопка за стопкой, глядя в стену.

— Не пьянею, — сказал Денис через полчаса. Голос был ровный, почти будничный. — Вообще.

— Я тоже, — сказала Маша.

Никто не предложил перестать. Было что-то в присутствии этих людей — мужчин, которые приходили и уходили, — что говорило: лучше пить. Лучше делать то, что предлагают. Лучше не отказывать.

Лера лежала. Голова — на коленях у Артёма. Он перебирал её волосы, машинально, как делал это когда-то, давно, когда они сидели на крыше его дома и смотрели на город.

Она говорила — о чём-то отвлечённом, о музыке, о фильме, который они смотрели вместе в прошлом году. Не потому, что ей было интересно. Потому, что остальные сидели в тишине, и тишина была хуже, чем любой разговор. Тишина в этой квартире была не пустой — она была полной, как белая страница, на которой ещё не написали ни слова, но уже держат ручку.

— Помнишь тот ресторан? — спрашивала она. — Где официант пролил суп на Дениса?

Артём кивнул. Уголок его губ дрогнул — не улыбка, скорее тень улыбки.

— Он тогда сказал, что это лучший суп, который на него когда-либо выливали, — продолжила Лера.

Денис, с другой кровати, издал звук — не то смешок, не то стон. Маша закрыла глаза. Она сидела рядом с Денисом, и её пальцы переплелись с его — Лера видела, но не комментировала. Эти двое стали ближе, чем были до похищения. Может, страх сдружил. Может — что-то ещё.

Телефон Леры завибрировал.

Она замерла. Все замерли. Потому что телефон не должен был вибрировать — сети нет, связи нет, ничего нет.

Она достала его. Уведомление. Одно. Новое видео.

Она нажала.

На видео были они с Артёмом. Лето. Веранда. Солнце. Она смеялась — так, как не смеялась давно, открыто, запрокинув голову. Он снимал. Потом повернул камеру на себя и сказал: «Я тебя люблю». Она ответила: «Я тебя тоже». Он наклонился, и кадр дрогнул, потому что он целовал её, а камеру не выключил.

Видео кончилось. Сорок секунд.

Лера не помнила этого видео. Но помнила этот день. Помнила веранду. Помнила, что солнце было в глазах и она ничего не видела. Помнила, что он сказал. Помнила, что она ответила.

Артём сжал её руку. Он тоже посмотрел. Он тоже помнил.

Ком в горле встал так, что она не могла дышать.

— Это правда было, — сказала она тихо.

— Было, — сказал он.

Непонятно, как и когда все разошлись по кроватям. Лера помнила, что засыпала, держа Артёма за руку, и думала не о масках и не о взрыве, а о том, что три года назад было лето, и веранда, и сорок секунд, которые кто-то сохранил. Сохранил — но зачем? Чтобы напомнить, что было настоящее? Или чтобы доказать, что настоящее тоже можно подделать?

Глава 3

Утро наступило без солнца. Серый свет сочился через окна на уровне земли. Лера проснулась от звука двери — мужчины вернулись.

— Одевайтесь, — сказал тот, что постарше. — Поехали.

Они снова ехали в кузове. Дорога — длинная, с поворотами, по звуку — загородная. Лера сидела, прислонившись спиной к стене кузова. Артём — напротив. Денис и Маша — рядом с ним.

Прошло минут двадцать. Артём наклонился к Лере. Она почувствовала его дыхание у уха.

— Я побегу, — прошептал он.

Она повернулась. Он смотрел ей в глаза — близко, в упор.

— Когда остановимся на светофоре или на повороте, я открою дверь и побегу. Найду помощь. Полицию. Кого-нибудь.

— Нет, — сказала она. — Не уходи.

— Всё будет в порядке, — сказал он. И улыбнулся. Улыбка была настоящая — первая за всё это время, которую она увидела на его лице. — Я вернусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.